

Первый род «Судебные трасологические экспертизы» включает: 1.1.1. Судебные дактилоскопические экспертизы; 1.1.2. Судебные трасологические экспертизы; 1.1.3. Судебные экспертизы идентификационных маркировочных обозначений транспортных средств.

Во второй род «Судебные экспертизы исследования оружия» входят: 1.2.1. Судебные баллистические экспертизы; 1.2.2. Судебные экспертизы холодного и метательного оружия.

Третий род «Судебные экспертизы исследования документов»: 1.3.1. Судебные почерковедческие экспертизы; 1.3.2. Судебные технические экспертизы документов: реквизитов документов; 1.3.3. Судебные технические экспертизы документов: материалов документов.

В четвертый род «Судебные транспортно-технические экспертизы» необходимо включить следующие виды судебных экспертиз: 1.4.1. Автотехнические; 1.4.2. Авиационно-технические; 1.4.3. Железнодорожно-технические; 1.4.4. Судебные экспертизы исследования водного транспорта; 1.4.5. Транспортно-трасологические экспертизы. В свою очередь, автотехнические экспертизы делятся: на 1.4.1.1. Судебную экспертизу технического состояния деталей и узлов транспортных средств; 1.4.1.2. Судебную экспертизу исследования обстоятельств дорожно-транспортного происшествия; 1.4.1.3. Судебные автодорожные экспертизы.

Пятый род «Судебные портретные и фототехнические экспертизы» делится: на 1.5.1. Судебные фототехнические экспертизы; 1.5.2. Судебные портретные экспертизы.

УДК 347.77.023

С.С. Лосев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СЛУЖЕБНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По статистике более половины охраняемых результатов интеллектуальной деятельности создаются наемными работниками при исполнении ими трудовых обязанностей.

По общему правилу, закрепленному в ст. 982 и 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), обладателем исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности признается его автор. Однако если автор создал этот результат, исполняя обязанности наемного работника, вопрос о принадлежности прав может решаться законодате-

лем иным образом, когда на результаты интеллектуальной деятельности распространяется **общий стереотип о принадлежности результатов наемного труда нанимателю**. Результат труда работника, имеющий материальную форму, является собственностью нанимателя, поскольку создается из его материалов, на его оборудовании, а за свой труд работник получает заработную плату. Когда же результатом труда работника является имеющий нематериальную форму результат интеллектуальной деятельности, охраняемый как объект права интеллектуальной собственности, принадлежность прав на него не столь очевидна, поскольку основой для создания такого объекта является творчество и интеллект работника, а выплачиваемая за его создание заработная плата не всегда соотносима с той выгодой, которую может получить наниматель от использования этого результата интеллектуальной деятельности. Поэтому перед законодателем стоит непростая задача, состоящая в том, чтобы решить вопрос о принадлежности прав, установив разумный баланс между интересами работника и его нанимателя. Для решения этой задачи законодатель использует понятие «служебный объект», определяя им созданный наемным работником результат интеллектуальной деятельности, имеющий специальный правовой режим. При этом сложность правового регулирования обусловлена не только необходимостью нахождения баланса между интересами автора, создающего такой результат, и его нанимателя, но также необходимостью одновременного применения норм как гражданского, так и трудового права.

Говоря об основных теоретических проблемах, связанных с определением правового режима служебных результатов интеллектуальной деятельности, необходимо, в первую очередь, акцентировать внимание на том, что отношения по их поводу находятся на стыке трудового права, определяющего взаимные права и обязанности автора, являющегося одновременно наемным работником, и его нанимателя в процессе осуществления трудовой деятельности, приводящей к созданию охраноспособного результата интеллектуальной деятельности, и гражданского права, определяющего правовой режим соответствующего объекта интеллектуальной собственности. При этом следует отметить, что в правовой науке до сих пор отсутствует единое понимание природы правоотношений между автором и нанимателем, связанных с созданием и использованием таких объектов: одни ученые рассматривают служебные объекты только через призму норм гражданского права; другие отмечают двойственную или смешанную природу этих отношений; третьи делают акцент на трудовых отношениях.

В соответствии со ст. 7 ГК гражданские права и обязанности возникают **в результате создания** произведений, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности. Поэтому предшествующие этому юридическому факту отношения автора – наемного работника и его нанимателя объективно не могут входить в предмет правового регулирования гражданского права. Наличие трудовых отношений между автором и его нанимателем может повлиять на определение принадлежности прав на служебный объект интеллектуальной собственности, однако нормы, определяющие правообладателя, должны относиться к гражданскому законодательству.

Безусловно, связи института служебных результатов интеллектуальной деятельности с трудовым правом предопределяют необходимость анализа норм одной отрасли права при толковании связанных с ними норм другой отраслевой принадлежности, а также необходимость использования действующих дефинитивных норм трудового права и актуальных трудовправовых категорий при формулировании законодательных определений служебных результатов интеллектуальной деятельности.

Дискуссия о природе и отраслевой принадлежности отношений, связанных со служебными объектами интеллектуальной собственности, во многом предопределена недостатками и пробелами законодательства, регулирующего данные отношения. Круг проблем, существующих в правовом регулировании, очень широк. Однако в нем можно выделить **два ключевых вопроса**: об основаниях для признания результата интеллектуальной деятельности служебным и о праве автора служебного результата интеллектуальной деятельности на получение вознаграждения.

В действующем законодательстве называется несколько оснований для признания различных результатов интеллектуальной деятельности служебными. Так, ст. 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» определяет служебное произведение как созданное автором по заданию нанимателя или в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором; данная норма применяется по аналогии к служебным исполнениям. Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» предусматривает, что изобретение, полезная модель, промышленный образец считаются служебными при условии, что деятельность, которая привела к их созданию, относится к служебным обязанностям работника, либо они созданы в связи с выполнением работником конкретного задания, полученного от нанимателя, либо при их создании работником были ис-

пользованы опыт или средства нанимателя. Прочитываемые нормы позволяют говорить об отсутствии в отечественном законодательстве единого подхода в определении служебного результата интеллектуальной деятельности. В то же время можно выделить два критерия, используемые для признания служебными всех перечисленных объектов интеллектуальной собственности: 1) выполнение служебных обязанностей (обязанностей, обусловленных трудовым договором; трудовых обязанностей); 2) выполнение задания нанимателя.

Трудовое законодательство не использует термин «служебные обязанности», поэтому статус служебного результата интеллектуальной деятельности может получить в том случае, **если его создание входит в трудовые обязанности автора**, точнее – в его трудовую функцию, определяемую согласно ст. 19 Трудового кодекса Республики Беларусь (ТК) в трудовом договоре (контракте) или должностной инструкции.

В качестве второго возможного основания для признания статуса служебного за всеми результатами интеллектуальной деятельности законодатель называет их **создание в связи с выполнением работником задания, полученного от нанимателя**. Поскольку задание нанимателя называется в качестве альтернативы созданию объекта в рамках исполнения служебных обязанностей, вопрос о возможном соотношении служебных обязанностей и задания нанимателя заслуживает особого внимания. Согласно ст. 20 ТК наниматель не вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором. На основании данной нормы, а также с учетом мнений, высказанных в научных работах, можно говорить о том, что выполнение задания нанимателя, выходящего за рамки трудовой функции работника, **не должно повлечь признания полученного результата служебным**. Обозначенная проблема соотношения двух оснований для признания результата интеллектуальной деятельности служебным очевидно требует **законодательного решения**. Вариантами такого решения могут быть либо исключение задания нанимателя из числа оснований для признания объекта служебным, либо уточнение данного основания с указанием на то, что такое задание дается в пределах трудовой функции работника.

Анализируя правовую природу вознаграждения за использование служебных результатов интеллектуальной деятельности, ученые отмечают, что оно не относится к заработной плате работника, а имеет гражданско-правовую природу.

Говоря о патентном праве Беларуси, можно сказать о том, что вопрос выплаты вознаграждения авторам служебных объектов решен достаточ-

но сбалансированно: за авторами признается право на его получение, при этом минимальный размер устанавливается законодательно.

Применительно к авторскому праву данный вопрос **не решен**, поскольку законодатель не наделяет автора служебного произведения (исполнения) правом на получение вознаграждения за его использование нанимателем и третьими лицами с согласия нанимателя.

Анализ положений правовой доктрины и критический анализ норм действующего законодательства позволяет сделать следующие выводы.

Требуется концептуальный пересмотр подходов в правовом регулировании отношений, связанных с созданием и использованием служебных результатов интеллектуальной деятельности. Нормы Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» не гарантируют авторам служебных произведений права на получение вознаграждения, что объективно не стимулирует авторов, являющихся наемными работниками, к созданию творческих результатов.

Полагаем, необходимо дальнейшее развитие института служебных объектов права промышленной собственности, а именно: унификация подходов в определении правового режима всех служебных объектов (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений, топологий интегральных микросхем); более четкое определение условий признания результата деятельности работника служебным, включая прямое указание на наличие трудовых отношений, определение понятия «задание нанимателя» и ограничение его трудовой функцией работника, а также исключение критерия использования опыта или средств нанимателя как основания для признания служебными изобретений, полезных моделей, промышленных образцов; совершенствование норм законодательства, регулирующего выплату вознаграждения авторам служебных объектов промышленной собственности.

УДК 347.961

В.В. Медведева, Д.А. Серебрякова

ПРОБЕЛЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

На протяжении долгого времени в научной литературе рассматриваются вопросы правового регулирования нотариальной деятельности и говорится о необходимости кардинальных законодательных изменений в рассматриваемой сфере. Само понятие нотариальной деятельности дает-

ся в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон № 305-З). Так, под нотариальной деятельностью понимаются совершение от имени Республики Беларусь нотариусами, уполномоченными должностными лицами, должностными лицами заграничных учреждений нотариальных действий, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами, международными договорами Республики Беларусь, а также оказание нотариусами услуг правового и технического характера.

Стоит отметить, что эффективная охрана бесспорных прав и интересов может быть обеспечена лишь в том случае, если нотариальное действие совершается в рамках детально определенной законом процедуры. Несоблюдение нотариальной процессуальной формы может послужить основанием к отмене совершенного нотариального действия. В связи с этим наличие разработанных процедурных форм деятельности нотариата служит гарантией объективности и непредвзятости нотариуса, уменьшает конфликтность нотариальных отношений, способствует успешному выполнению нотариусом своих функций по защите прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

В настоящем докладе рассмотрены актуальные и важные проблемы правового регулирования нотариальной деятельности в государствах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на примере действующего законодательства о нотариате Беларуси, России, Армении, Кыргызстана и Казахстана. Стоит отметить, что вопрос об основных правилах совершения нотариальных действий имеет высокую степень актуальности в связи с формированием единого экономического пространства, увеличением товарооборота между Россией, Республикой Беларусь, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном и, как следствие этого процесса, увеличением количества экономических споров либо необходимостью удостоверения каких-либо документов.

Так, основные правила совершения нотариального действия нотариусом в странах ЕАЭС законодательно закреплены:

1) в Республике Беларусь – гл. 11 Закона № 305-З, Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63 (далее – Инструкция № 63);

2) в Российской Федерации – гл. IX Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы);

3) в Республике Казахстан – гл. 7 Закона Республики Казахстан от 14 июля 1997 г. № 155-1 «О нотариате», Правилами совершения нота-